

УДК 657.01

DOI 10.52928/2070-1632-2023-63-1-26-32

ПРИЗНАНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ SR-БИЗНЕСА НА ОСНОВЕ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК ИМПЕРАТИВА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ¹

д-р экономики, конф. И.Н. ГОЛОЧАЛОВА
(Государственный университет Молдовы, Кишинев)
ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7552-6555>

Большое количество исследований направлено на решение таких вопросов, как теория подготовки финансовой отчетности, полезность информации для инвесторов, оптимизация информационного поля отчетности. Особую остроту этим проблемам придает необходимость представления в отчетности информации о ESG-поведении бизнеса в контексте социально-экономической парадигмы развития. В связи с этим, целью работы является идентификация критерия признания обязанностей SR-бизнеса как основы социально-экономической модели финансовой отчетности и разработки инновационного подхода её подготовки.

Для достижения цели исследования разработан трехэтапный алгоритм, интерпретирована концепция SR-бизнеса в контексте современной трактовки ассоциированной собственности, идентифицирована точка конвергенции экономической и социальной концепций для признания результатов ESG-поведения как вклада бизнеса в устойчивое развитие, проведена оценка современной международной тенденции в разработке подхода подготовки информации о ESG- вкладе бизнеса в устойчивое развитие. Решение обозначенной проблемы состоит в установлении точки конвергенции между методологией бухгалтерского учета и концепцией социальной ответственности. Исследование имеет научную значимость для усовершенствования теории финансовой отчетности и практическое значение для перехода на социально-экономическую модель учета и отчетности. В рамках исследования сформулирован вывод о необходимости разработки эклектического подхода подготовки финансовой отчетности, сочетающего в себе экономический и социальный подходы с элементами юридического подхода, что предопределяет совершенствование методологии бухгалтерского учета.

Ключевые слова: социально-экономическая парадигма, концепция, финансовая отчетность, социальная ответственность, ESG-поведение, методология бухгалтерского учета, полезность информации.

Введение. В контексте повестки социально-экономической парадигмы и принятия 17 целей устойчивого развития² сегодня широко обсуждаются вопросы трактовки бизнеса как трехкомпонентной системы, социальной ответственности бизнеса и состав ESG-показателей (Environmental, Social, corporate Governance – Экологический, социальный, корпоративного управления, далее – ESG), характеризующих её исполнение, оценки поведения социально-ответственного бизнеса (далее – SR-бизнеса) и его влияния на стоимость бизнеса в целом, представления в отчетности данной информации и её полезности для принятия решений заинтересованными сторонами и др.

На вызов социально-экономической парадигмы был разработан ряд ESG-показателей в разрезе экономического, социального и экологического аспектов деятельности бизнеса. Данные показатели призваны охарактеризовать вклад бизнеса в устойчивое развитие и содействовать принятию инвестиционных решений; раскрываются в Отчете устойчивого развития. Между тем, по причине отсутствия единой базы измерения для ESG-показателей и точно определенного их состава, четко установленного формата Отчета об устойчивом развитии, его использование весьма затруднено³. Бесспорно, при принятии решений об инвестировании социального или экологического проектов внимание инвесторов концентрируется на информации о ESG-поведении бизнеса. Однако процесс инвестирования любого проекта начинается традиционно – с приобретения пакета акции, и ключевая роль отводится финансовым показателям: прибыли на акцию, рентабельности инвестированного капитала (ROCE), рентабельности активов (ROA) и, наконец, стоимости бизнеса. Это означает, что ввиду отсутствия взаимосвязи между ESG-показателями, в большинстве своем, не поддающимися стоимостному измерению, и финансовыми показателями, для инвесторов теряется полезность Отчета об устойчивом развитии.

В рамках социально-экономической повестки для разрешения проблемы подготовки полезной информации для заинтересованных сторон разработан международный стандарт «Интегрированная отчетность». Концепция интегрированной отчетности базируется на трактовке капитала как совокупности финансового, человеческого, социального, природного и других форм капитала, находящихся в постоянном кругообороте и трансформации друг в друга⁴. Это означает, что социально-экономическая парадигма:

1. Предусматривает переход от трактовки финансового капитала к трактовке ассоциированного капитала как источника всех ресурсов, которыми бизнес располагает и использует для создания собственности⁵;

¹ Данное исследование является частью научного проекта «Методология бухгалтерского учета и финансовой отчетности в условиях инновационного вектора экономики», № 22.00208.0807.09/PD.

² URL: <https://csrjournal.com>.

³ URL: <https://jcsr.springeropen.com/articles/10.1186/s40991-022-00070-4>.

⁴ URL: <https://www.integratedreporting.org/wp-content/uploads/2021/01>.

⁵ URL: <https://journals.psu.by/economics/article/view/2295>.

2. Ориентирует бизнес на исполнение социальной обязанности по отношению к другим нефинансовым вкладчикам ассоциированного капитала: обществу и окружающей среде;

3. Предопределяет императивность признания в финансовой отчетности новых форм капитала (социального и природного) и вклада SR-бизнеса в их поддержание.

Однако стандартом не предусматривается стоимостная оценка новых форм капитала и указано, что информация интегрированной отчетности является дополнением к финансовой.

Для признания в отчетности новых форм капитала и отражения вклада SR-бизнеса в их поддержание необходимо располагать концептуальным базисом, объединяющим экономические концепции, теорию отчетности и специальные концепции⁶, что предопределяет реформу системы бухгалтерского учета⁷, радикальный пересмотр формата финансовой отчетности⁸, проведение работы по совершенствованию подходов к представлению информации об экологических (и социальных) вопросах в организациях⁹. Большинство научных трудов отражают запрос на адаптацию требований концепции устойчивого развития и посвящено вопросу раскрытия финансовой и нефинансовой информации о поведении SR-бизнеса и его влиянию на финансовый результат¹⁰, но внимания проблеме перехода финансовой отчетности на инновационную социально-экономическую модель уделяется недостаточно, оставляя вопрос открытым.

Методология и методы исследования. В этом контексте целью исследования является признание обязанностей SR-бизнеса на основе идентификации полномочий собственности как императив социально-экономической модели финансовой отчетности. Для достижения цели исследования автором проведена *декомпозиция проблемы* и сформирован ряд вопросов: существует ли концептуальная платформа представления результатов SR-бизнеса в финансовой отчетности? существует ли критерий для признания вклада SR-бизнеса в устойчивое развитие, и в чем его суть? возможно ли на его основе признание ESG-показателей в качестве элементов финансовой отчетности? поспособствует ли использование нового подхода признания ESG-показателей бизнеса переходу на инновационную социально-экономическую модель финансовой отчетности? В этом контексте автор выдвигает следующие две гипотезы: H1 – Точкой конвергенции концепции социальной ответственности и теории финансовой отчетности является реализация полномочий в отношении собственности; H2 – Концепция социальной ответственности – катализатор развития теории финансовой отчетности.

В рамках обоснования гипотез автором разработан алгоритм исследования (рисунок 1):

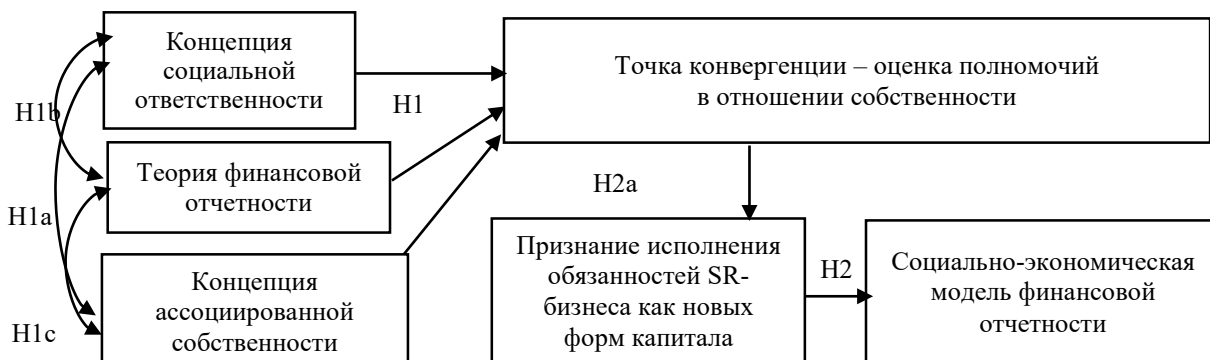

Рисунок 1. – Алгоритм исследования

Данное исследование проводится на основе общенаучных и специальных методов: системный подход, сравнение, анализ, синтез, моделирование, изучение специальной литературы. Применение системного подхода проявляется в рациональном сочетании определенных научных методов, направленных на построение методологии исследования: формулирование проблемы, выдвижение гипотез и их обоснования. Основу разработанной методологии составляют методы сравнения и анализа.

Основная часть. *Интерпретация концепции SR-бизнеса в контексте современной трактовки ассоциированной собственности.* Известно, что эффективно экономическая стоимость создается только бизнесом, который, согласно своей сущности, эгоистически придерживается цели бесконечного накопления финансового капитала и мало обеспокоен вопросом реализации социальной ответственности и тем эффектом, который она оказывает на прирост стоимости его совокупного капитала. По оценкам Каз и других авторов бизнес игнорирует нравственные основы хозяйствования, мораль и этические нормы [3], несмотря на факт того, что негативный социальный эффект увеличивает риски и неопределенности, и приводит к нарушению устойчивости бизнес-модели. Как справедливо отмечает Фролова проблематика ответственности носит преимущественно философский контекст и до недавнего времени крайне редко исследовалась в рамках экономических наук¹¹.

⁶ URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1111/faam.12323>.

⁷ URL: <http://fin-izdat.ru/journal/interbuh/>.

⁸ URL: <https://economicsjournal.spbu.ru/article/view/12596>.

⁹ URL: <https://journals.psu.by/economics/article/view/2304/2067>.

¹⁰ URL: <https://sciendo.com/article/10.7206/cemj.2658-0845.43>.

¹¹ URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ek>.

В философском контексте под ответственностью понимают объективную обязанность отвечать за свои поступки и действия, а также за их последствия, что означает определенную степень наказуемости. Реализация ответственности определяется сложившимися общественными отношениями, в рамках которых она возлагается на конкретный субъект. В своей работе Валлерстайн отмечает, что общественные отношения характеризуются взаимосвязью трех конструкций – бизнеса, государства, гражданского общества, которые по мере эволюции экономических отношений получили квалификацию макроэкономических субъектов [2]. Взаимодействуя друг с другом они сформировали *систему ответственной зависимости*, примером которой служат отношения, обусловленные использованием наемного труда: *бизнес* ответственен за оценку стоимости трудовых ресурсов, необходимых для поддержания жизнедеятельности наемного работника; *наемный работник* несет ответственность за производство качественных и необходимых обществу благ; созданная наемным трудом добавленная стоимость подлежит налогообложению и *бизнес* несет ответственность перед государством как налогоплательщик; *государство* ответственно за правовую основу трудовых отношений и налогообложения.

Нельзя не согласиться с Валлерстайном и в том, что взаимоотношения в условиях капиталистического мирохозяйствования основаны на неравенстве, поскольку собственникам финансового капитала удалось нейтрализовать возможности других сил установить свои цели или реализовывать свои права в отношении ассоциированной собственности, используемой бизнесом [2]. В первую очередь, это неравенство проявляется в отношениях «собственник капитала – наемный работник», когда собственник присваивает не только часть добавленной стоимости, созданной наемным α -активным трудом, но стремится присваивать право на интеллектуальную собственность – ассоциированную собственность, создаваемую β -активным трудом. В этом контексте очевидна необходимость присвоения наемному работнику статуса акционера и признания за ним доли в совокупном ассоциированном капитале бизнеса. Это один из путей преодоления неравенства между собственниками финансового капитала и работниками – производителем ассоциированной собственности. Социальная ответственность бизнеса, в данном случае, состоит в оптимизации механизма вознаграждения за услугу, что сопряжено с исполнением *экономической ответственности* при оценке этого вознаграждения, и реализацией *юридической ответственности*, которая заключается в выполнении принятых на себя обязательств перед работниками.

Неравенство капиталистического мирохозяйствования привело и к другой проблеме – экологическому кризису. По оценкам Мизеса, бесконечный прирост капитала стал возможен в связи с тем, что бизнес никогда не признавал экологические затраты производства в полном объеме, а перекладывал их часть на своих партнеров и население [4]. Этот феномен стимулируется государственной политикой в отношении бизнеса как налогоплательщика, в результате чего себестоимость товаров/услуг бизнеса занижается, размер прибыли, с которой государству начисляется налог на прибыль, завышается, а окружающей среде наносится невосполнимый ущерб. Очевидно, что в этом случае низкая степень исполнения социальной ответственности бизнесом predetermined политикой государства, которое в ущерб своему статусу собственника природных ресурсов и эффективного менеджера, не заинтересованно в законодательной базе, адекватной целям устойчивого развития. Между тем экосистема используемых природных ресурсов становится участником создания ассоциированной собственности, что предопределяет признание и её вклада в ассоциированный капитал бизнеса.

Особую значимость данная проблема стала приобретать по мере «взросления» бизнеса, его интернационализации и распространения на экономическом поле крупных национальных и транснациональных корпораций. Приведем следующее определение социальной ответственности – это результат общественных связей, при которых каждый макроэкономический субъект способен принимать и исполнять обязанность не только в отношении ассоциированной собственности, но и в отношении социально-значимых ценностей. Другой вопрос – находят ли отображение результаты исполнения социальной ответственности в финансовой отчетности, и в какой степени полезна будет эта информация для принятия решений с целью устойчивого развития? В этом контексте автор формулирует тезисы: (Т1) участие в отношениях ассоциированной собственности нейтрализует неопределенность социальной ответственности бизнеса и переводит её в юридическую и экономическую плоскость; (Т2) при идентификации социальной ответственности бизнеса показатели её исполнения находят свое отображение в финансовой отчетности, степень полезности которых определяется действенностью институциональной платформы; (Т3) в отношении ценностей, не отвечающих понятию собственности, социальная ответственность сохраняет неопределенность, что исключает представление данных по её исполнению в финансовой отчетности.

В подтверждение сказанному еще раз обратимся к работе Фроловой и приведем следующее её суждение: юридическая ответственность тесно связана с совокупностью формализованных социальных требований и является неотъемлемым компонентом реализации *обязательств* компании, в то время как социальная ответственность предполагает принятие инвесторами, собственниками, менеджерами более широких социальных обязанностей, сверх установленных законодательством¹².

Отсутствия четкого методологически обоснованного критерия признания ставит под сомнение возможность отражения в финансовой отчетности результатов исполнения бизнесом социальной ответственности.

Идентификация точки конвергенции экономической и социальной концепций для признания результатов ESG-поведения как вклада бизнеса в устойчивое развитие. Необходимость разрешения обозначенных выше проблем предопределила формирование концепции социальной ответственности бизнеса. Известно, что основу этой

¹² См. сноску № 11.

концепции составляют три теории: Фримена – заинтересованных сторон, Кэрролла – пирамиды социальной ответственности, Элкингтона – тройной линии успеха (The Triple Bottom Line - далее, TBL), которые широко обсуждаются в многочисленных научных статьях.

Как отмечено в работе Гева (Geva), согласно теории TBL бизнес должен использовать часть своей прибыли для поддержания социального и природного капиталов, тем самым способствовать улучшению собственной социальной и экологической среды, достигая целей устойчивого развития¹³. Данная теория трактуется как инструмент стратегического управленческого учета, и её адаптация определенно повлияет на содержание финансовой отчетности. Результаты исследований в области социальной ответственности бизнеса нашли свое отражение в Международном стандарте ISO 26000 «Руководство по социальной ответственности»¹⁴, где закреплено понятие *корпоративной социальной ответственности* – ответственность организации за воздействие её решений и деятельности на общество и окружающую среду через прозрачное и этичное поведение, которое: содействует устойчивому развитию, включая здоровье и благосостояние общества; учитывает ожидания заинтересованных сторон; соответствует применяемому законодательству и согласуется с международными нормами поведения; введено во всей организации. Впоследствии концепция социальной ответственности гармонично интегрировала в концепцию устойчивого развития. Свидетельством тому является разработка:

– Глобальной инициативы по отчетности (Global Reporting Initiative – GRI), первая версия которой «Руководящие принципы отчетности в области устойчивого развития» была выпущена в 2000 году, обновляемая на последовательной основе (версия GRI 2016 г.)¹⁵;

- международного стандарта «Интегрированная отчетность» (International Integrated Reporting Framework)¹⁶;
- стандартов отчетности в области устойчивого развития (Sustainability Accounting Standards)¹⁷.

Между тем, ни в одном из этих нормативных актов не закреплён факт необходимости оценки SR-поведения бизнеса. Исходя из этого автор приходит к выводу, что в рамках действующей концепции не предусматривается возможность оценки влияния SR-поведения бизнеса на прирост его совокупного капитала, что затрудняет и стандартизацию формата отчетности, призванной раскрывать такого рода информацию.

Разрешение проблемы признания результатов SR-поведения бизнеса в финансовой отчетности лежат в плоскости усовершенствования методологии бухгалтерского учета и перехода на социально-экономическую парадигму отчетности. В этом контексте автор разделяет точку зрения Каз и др., которые отмечают что новая методология должна способствовать отражению общественного прогресса, социально-экономического развития и развития отдельного бизнеса [3], Geva об императивности оценки социальных обязанностей в рамках сформированной единой концепции социальной ответственности¹⁸.

В рамках обоснования гипотез Н1 и Н2 с помощью метода визуализации попытаемся установить точку конвергенции концепции социальной ответственности с теорией финансовой отчетности (рисунок 2).

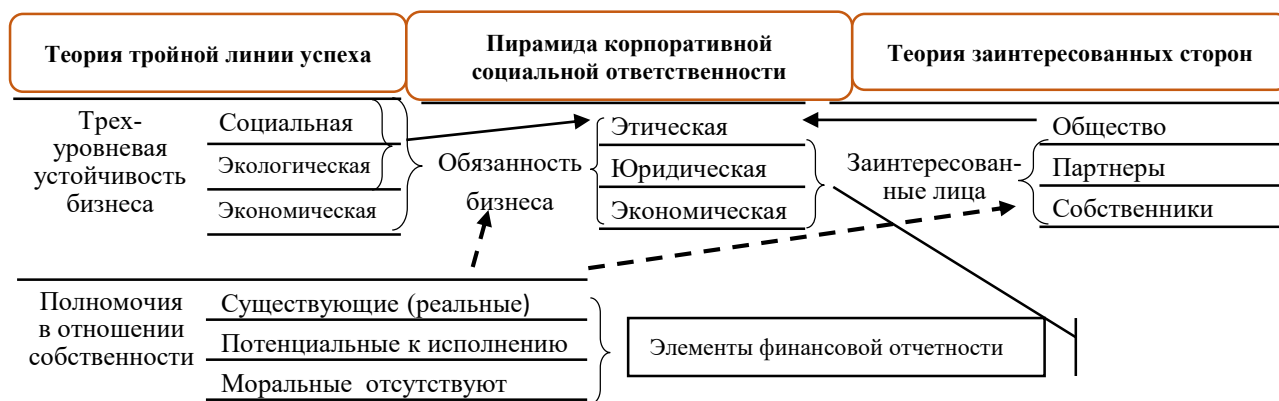

Рисунок 2. – Схема взаимодействия трех теорий социальной ответственности и точка их конвергенции с концепцией финансовой отчетности

Итак, согласно базовому принципу теории финансовой отчетности – хозяйственной обособленности, бизнес отделен от реальных собственников имущества, которое использует в своей деятельности. При этом он получает квалификацию юридического лица и вступает в отношения собственности с другими хозяйствующими субъектами. Ответственность бизнеса при этом законодательно регламентируется и, утрачивая неопределенность, переходит

¹³ URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/j.1467-8594.2008.00311.x>.

¹⁴ URL: <https://protect.gost.ru/v.aspx?control=8&base>.

¹⁵ URL: <https://media.rspp.ru/document/1/e/6/e6acf2d23c03d8181b6230003f977361.pdf>.

¹⁶ URL: <https://www.integratedreporting.org/wp-content/uploads/2021/01>.

¹⁷ URL: <https://www.bdomexico.com/en-gb/news/international-news/sustainability-reporting-10-questions-boards-should-know-the-answers-to>.

¹⁸ См. сноску № 13.

в категорию *юридической ответственности*, что тождественно признанию обязанности к исполнению как перед собственниками, так и перед партнерами. Между тем известно, что система отношений собственности носит двух-аспектный характер. Экономический аспект реализуется при оценке, приращении и распределении экономического блага между всеми участниками отношений собственности. При этом бизнес реализует *экономическую ответственность*, что требует признания прав-требования и обязанностей, имеющих юридическое обоснование.

Данная схема отвечает принятой концепцией финансовой отчетности¹⁹. Согласно последней, финансовая отчетность подготавливается на базе использования экономического и юридического подходов. Концепцией определен и круг пользователей финансовой отчетности, к которому относят собственников (потенциальные и существующие) как основную группу, кредиторов, поставщиков и покупателей, работников, государство в лице налоговых органов, общественность. В этом контексте признание в бухгалтерском учете исполнения экономической и юридической ответственности бизнеса и отражение её результатов в финансовой отчетности бесспорно: методология бухгалтерского учета предусматривает юридическую кодификацию и оценку экономического содержания обязанности, после чего следует признание капитала или обязательств бизнеса как *элементов финансовой отчетности*.

Однако вначале необходимо квалифицировать тип социальной ответственности, ответив для этого на вопросы: законны ли требования стейкхолдеров к бизнесу? Каковы их полномочия в отношении совершаемых бизнесом действий? Существуют ли обоснования для признания обязательств бизнеса перед ними?

Собственники владеют акциями, подтверждающими их *реальные полномочия* в отношении ассоциированной собственности, партнеры как участники отношений собственности обладают *правами-требования*, закрепленные договорами с покупателями, а *права* работников и государства как производителей ассоциированной собственности признаются в качестве их доли ассоциированного капитала – человеческого и природного. В этом контексте бизнес признает обязанность исполнения социальной ответственности и, наряду с поддержанием финансового капитала, должен направлять часть прибыли на поддержание человеческого и природного капиталов (см. рисунок 2). Такие стейкхолдеры, как общество в целом, не являются вкладчиками в ассоциированный капитал бизнеса и системой ответственной зависимости наделяются *моральными правами* на участие в принятии управленческих решений.

В рамках обоснования признания социальной обязанности бизнеса перед ними обозначим ключевые свойства моральных прав (рисунок 3).

Рисунок 3. – Свойства моральных прав

Очевидно, что характер моральных прав исключает какие-либо основания для возложения к исполнению на бизнес другой обязанности, кроме как *этической ответственности*. Такой подход вполне правомерен, поскольку является следствием понятия права собственности: это совокупность юридически закрепленных прав в отношении принадлежавшего собственнику имущества, не нарушающие при этом права и законные интересы других лиц. Данная точка зрения в значительной степени согласуется с мнением Ришара в том, что, поскольку в настоящее время отсутствует юридически обоснованное определение общественного интереса, нет основания для выработки конкретных экономических и бухгалтерских инструментов для признания прав общества и обязанностей бизнеса и они остаются на уровне абстракции и обобщенности²⁰. Это ключевой момент в признании обязанностей SR-бизнеса. Выше изложенное является обоснованием Н1: точкой конвергенции между концепцией социальной ответственности и теорией финансовой отчетности являются полномочия собственности, на базе которых устанавливаются обязанности в отношении поведения SR-бизнеса.

Оценка современных тенденций в разработке подхода к подготовке информации о ESG- вкладе бизнеса в устойчивое развитие: международный аспект. В контексте императивности признания новых форм капитала бесспорной стала и необходимость раскрытия информации об их размере, изменении состояния, отсюда и разработка интегрированной отчетности. Поскольку в основу интегрированной отчетности положена социальная теория TBL нами выдвигается тезис T5: при подготовке интегрированной отчетности используется социальный подход. Между тем социальный подход – это, по сути, этический подход с акцентом на социальное благополучие, который заключается в том, что принципы и методы бухгалтерского учета позволяют оценить воздействие бизнеса на все слои общества, что обеспечивает и учет воздействия деятельности организации на социальную среду [1].

¹⁹ URL: <http://www.ctcp.gov.co/files/documents>.

²⁰ URL: <http://fin-izdat.ru/journal/interbuh/>, <https://doi.org/10.24891/ia.20.2.2.1318>.

Исходя из этого следует, что T5 ошибочен, поскольку при подготовке интегрированной отчетности принципы и методы бухгалтерского учета не используются и информация этого отчета является дополнительной, а не частью финансовой отчетности. Между тем, и финансовая отчетность перестала отвечать требованиям социально-экономической парадигмы, поскольку в ней не раскрывается ESG-вклад бизнеса в поддержание размера совокупного капитала, а наряду с этим, – и вклад в устойчивое развитие. Это означает, что необходимо выработать иной подход подготовки финансовой отчетности, модель которой будет охарактеризована как социально-экономическая. В этом контексте нами поддерживается:

– точка зрения Александера: на современном этапе должен применяться эклектический подход, который будет представлять собой сочетание экономического и социального с элементами юридического подхода [1].

– мнение Ришара: в основу новой социально-экономической модели финансовой отчетности должны быть положены принципы обязательного бухгалтерского права, достижение сбалансированности между инвестированными в бизнес тремя видами капитала (финансового, человеческого и природного) и паритетного распределение прибыли согласно совместного решения трех типов инвесторов²¹.

К настоящему времени такой подход еще не выработан. Тем не менее, современная методология МСФО предусматривает адекватное решение вопроса признания и оценки новых форм капитала:

– некоторых видов социального капитала согласно положениям базовых стандартов, например, IFRS 2 «Выплаты, основанные на акциях» и IAS 19 «Вознаграждения работникам» в сочетании с IFRS 13 «Оценка справедливой стоимости»²², при этом признание доли в совокупном капитале осуществляется на основе определения совокупных прав на вознаграждения и схемы их исполнения;

– таких видов природного капитала как земля и минеральные ресурсы согласно положениям базовых стандартов, например, IAS 20 «Учёт государственных субсидий и раскрытие информации о государственной помощи» и IFRS 6 «Разведка и оценка запасов полезных ископаемых» в сочетании с IFRS 13 «Оценка справедливой стоимости», при этом признание доли в совокупном капитале осуществляется на основе определения прав на государственную собственность и на её использование.

Однако в отношении признания и оценки природного капитала сохраняется неопределенность, хотя в этом направлении и проводятся глубокие исследования. Знаковым событием в этой связи является подготовка *report of the Millennium Ecosystem Assessment Working Group*²³, где предложена не только классификация экосистемных услуг, но и рассмотрены вопросы взаимозависимости состояния экосистем и благосостояния человечества. В отчете отмечена важность совершенствования экосистемного менеджмента, что требует новых институциональных мер и изменений в правах и доступе к ресурсам. Подчеркнуто, что такие изменения прав становятся вполне реальными в современных условиях быстрых социальных изменений. Значение признания в отчетности бизнеса природного капитала настолько велико, что к настоящему времени разработана Центральная основа Системы экологического экономического учета (System of Environmental-Economic Accounting – SEEA)²⁴, которая представляет собой многоцелевую концептуальную структуру, описывающую взаимодействие между экономической и окружающей средой. На права и полномочия как возможные критерии признания природного капитала опосредовано указывают положения SEEA, согласно которым основу квалификации институциональной единицы, использующей природные ресурсы и экосистемные услуги, составляет её способность владеть активами, принимать обязательства, участвовать в экономической деятельности и вступать в операции с другими единицами. Вышеизложенное подтверждает гипотезу H2a: полномочия в отношении собственности являются критерием признания ESG-вклада бизнеса в достижение устойчивого развития.

Справедливо будет отметить, что Советом МСФО разработан предварительный проект IFRS S1 «Общие требования к раскрытию финансовой информации, связанной с устойчивым развитием»²⁵, который устанавливает общие требования к раскрытию финансовой информации обо всех значительных рисках и возможностях организации, связанных с устойчивым развитием, для предоставления её на финансовый рынок. Схема раскрытия данной информации призвана содействовать инвесторам в оценке стоимости бизнеса. Более того эта информация должна быть представлена в финансовой отчетности общего назначения. Одновременно с этим разработан предварительный проект МСФО S2 «Раскрытие информации, связанной с климатом». Данный факт, с одной стороны, служит подтверждением дальновидности в оценках Александера [1], с другой, – доказательством того, что в целом система МСФО отвечает требованиям социально-экономической парадигмы и на её основе возможно формирование социально-экономической модели учета и финансовой отчетности.

Вышеизложенное является обоснованием гипотезы H2: адаптация концепции социальной ответственности к теории финансовой отчетности послужит импульсом её развития и перехода к социально-экономической модели.

Заключение. Ключевой результат нашего исследования состоит в идентификации критерия признания результатов SR-бизнеса в качестве элементов финансовой отчетности в рамках четко обозначенной тенденции её перехода к социально-экономической модели. Для этого в работе были рассмотрены три теории социальной ответственности бизнеса, образующие общую концепцию, и проведено их сравнение. В итоге автором установлен тренд социально-экономической модели финансовой отчетности – полномочия и права стейкхолдеров в отношении

²¹ URL: <https://doi.org/10.24891/ia.20.24.1427>.

²² URL: <https://fin-accounting.ru/ifrs>.

²³ URL: <https://www.millenniumassessment.org/en/index.html>.

²⁴ URL: <https://seea.un.org/ecosystem-accounting>.

²⁵ URL: <https://www.ifrs.org/projects/work-plan/general-sustainability-related-disclosures/>.

ассоциированной собственности бизнеса, которые являются точкой конвергенции концепции социальной ответственности бизнеса и теории финансовой отчетности. В контексте современного тренда – представление нефинансовой ESG-информации в специальной отчетности бизнеса для принятия решений, в первую очередь, инвестиционных. Автор полагает, что проблема оптимизации формата финансовой отчетности и её полезность не решена и нуждается в изучении. По итогам исследования автором сформулированы следующие выводы:

Во-первых, обозначенная научная проблема была решена на базе комплексного подхода, который нашел свое воплощение в разработанной автором схеме исследования. Этот подход фокусировался на интерпретации концепции SR-бизнеса в контексте современной трактовки ассоциированной собственности и установлении точки конвергенции экономической теории и социальной концепции для адаптации её принципов к методологии подготовки финансовой отчетности. Данная часть исследования носит *теоретический характер*. В рамках *методологической части* работы подход сфокусировался на оценке возможности признания результатов SR-бизнеса как новых форм ассоциированного капитала (социального и природного) и их отражения в качестве элемента финансовой отчетности бизнеса. В рамках *практической части* исследования результаты основываются на оценке современных тенденций, в первую очередь, на применении положений МСФО в отношении признания форм ассоциированного капитала. Автор считает перспективным направлением применение методологии МСФО, которая отвечает целям устойчивого развития и на её основе возможно формирование социально-экономической модели учета и финансовой отчетности.

Во-вторых, выдвинутые гипотезы подтвердились: концептуальная платформа социально-экономической модели финансовой отчетности бизнеса основана на сближении методологии бухгалтерского учета и концепции социальной ответственности, при этом трендом для трансформации неопределенной социальной ответственности в обязанность SR-бизнеса являются полномочия в отношении собственности стейкхолдеров. Выполнение бизнесом ESG-обязательств отражается в финансовой отчетности и демонстрирует эффективное использование ресурсов стейкхолдеров, вклад в поддержание социальной и восстановление окружающей среды и реализацию модели устойчивого развития.

Полученные результаты направлены на разработку инновационной социально-экономической модели финансовой отчетности, представляющей информацию об устойчивости бизнеса. Ожидается, что полученные результаты предоставят бизнесу лучшее понимание современного подхода формирования информационного поля отчетности, которое демонстрирует преимущества бизнеса и позволяет инвесторам оценить риски принятия решений. Результаты исследования полезны для ученых, которые могут продолжить и развить данное исследование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александер Д., Бриттон А., Йориссен А. Международные стандарты финансовой отчетности: от теории к практике. – М.: Вершина, 2005. – 888 с.
2. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI / пер. с англ. – М.: Логос, 2004. – 368 с.
3. Каз Е., Краковецкая И., Нехода Е., Редчикова Н. Бизнес-модели компаний и устойчивое развитие. – Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та., 2020. – 214 с.
4. Мизес Л. Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории / пер. с англ. – Челябинск: Социум, 2012. – 878 с.

Поступила 09.03.2023

RECOGNITION OF SR-BUSINESS RESPONSIBILITIES BASED ON THE IDENTIFICATION OF OWNERSHIP POWERS AS AN IMPERATIVE OF THE SOCIO-ECONOMIC MODEL OF FINANCIAL REPORTING

I. GOLOCHALOVA
(Moldova State University, Chisinau)

A great deal of research is focused on such issues as financial reporting theory, usefulness of information for investors, and optimisation of the reporting information field. The need for reporting information on ESG-behaviour of business in the context of socio-economic development paradigm makes these issues particularly acute. In this regard, the aim of the paper is to identify the criterion for recognising SR-business responsibilities as the basis of the socio-economic model of financial reporting and to develop an innovative approach to its preparation. To achieve the research objective, a three-stage algorithm has been developed according to which: 1) interpreted the concept of SR-business in the context of modern interpretation of associated ownership; 2) identified the point of convergence of economic and social concepts to recognize the results of ESG-behaviour as a business contribution to sustainable development; 3) assessed the current international trend in developing an approach to prepare information on ESG-business contribution to sustainable development. The solution to this problem is to establish a point of convergence between accounting methodology and the concept of social responsibility. The study has scientific relevance for the improvement of financial reporting theory and practical significance for the transition to a socio-economic model of accounting and reporting.

The study concludes that an eclectic approach to financial reporting, combining an economic and social approach with elements of a legal approach, is needed to improve accounting methodology.

Keywords: socio-economic paradigm, concept, financial reporting, social responsibility, ESG behaviour, accounting methodology, usefulness of information.